

Свидетельство Альфонсин, пережившей геноцид в Руанде.

Меня зовут Альфонсин Мукайитеси. Я родилась в 1983 году в префектуре Чьянгугу коммуны Мурамби. Когда начался геноцид, я училась в 4 классе. У меня были сестра и два брата.

Мое имя Мукайитеси переводится как «та, которая заслуживает, чтобы её баловали». Я росла, чувствуя себя принцессой, пока геноцид не разрушил мои мечты.

До геноцида мое детство было обычным и счастливым. Отец обеспечивал семью. Еды, приготовленной мамой, хватало не только для всей семьи, но и оставалось для продажи. Неподалёку жили родственники отца. Мы жили мирно с соседями.

Мою жизнь омрачала лишь школа, где учитель во время занятий выгонял из класса тутси. Я не понимала, что значит быть тутси. Мои родители никогда со мной это не обсуждали, поэтому, когда мой учитель вписал меня в регистрационный бланк как тутси, я не придавала этому значение.

За время геноцида я узнала, что значит быть тутси. Я увидела слишком много за это время. Я видела, как убили моего отца. Я видела, как насиловали и убили маму. Слава богу, мои братья и сестра выжили.

Тем не менее я тоже неоднократно подвергалась насилию. Я была избита и порезана мачете, когда меня нашли. Иногда мне казалось, что лучше было умереть.

После геноцида, вернувшись в Руанду, начала испытывать сильнейшие головные боли. Я инвалид. Иногда мне тяжело собраться с мыслями. Я продолжаю испытывать головные боли, страдаю провалами в памяти. Я неоднократно лежала в больнице, где никто меня не навещал. С каждым днем мое здоровье ухудшается. Мне бы очень хотелось найти работу, чтобы купить дом и жить вместе с братьями и сестрой.

До геноцида моя семья жила хорошо. Я всегда всем делилась с мамой. Она всегда была рядом. Сейчас я предоставлена сама себе, даже не могу позаботиться о родных.

Жизнь очень тяжелая и непредсказуемая, я беспокоюсь за будущее. Большинство убийц моей семьи находится в Конго, но Конкорд, убийца отца, до сих пор живет здесь.

В суде гакака он признался в убийстве отца. Он до сих пор жив и у него есть семья. Когда убийцы моей семьи понесут справедливой наказание?

Они продолжают испытывать на себе последствия геноцида.

Меня поддерживает организация «Солас» которая помогает справиться с ежедневными трудностями. Недавно, когда почувствовала себя плохо и сдала анализы, выяснилось, что я ВИЧ-инфицированная.

Я заразилась во время насилия. Я была одиннадцатилетним ребёнком, когда убийцы напали на нас.

Сейчас мне 25 лет. Я до сих пор страдаю из-за порезов на лице и шее, и я ВИЧ-положительна. Разве у меня есть надежда на будущее?

Сегодняшнее чтение свидетельств очевидцев посвящено 15-ой годовщине геноцида в Руанде и призвано выразить поддержку выжившим, таким как Альфонсин.